

Светлана Багрянцева

**К ЗАВЕЩАНИЮ
ПРИЛАГАЕТСЯ СОСЕДКА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б14

Б14 **Багрянцева С.**
К завещанию прилагается соседка / Светлана Багрянцева – М.: Литнет, 2026.
– 256 с.

ISBN 978-5-521-99581-3

Адан Грант получает неожиданное наследство — процветающую фирму и половину роскошного замка. Жильё придётся делить с молодой женой его покойного отца, с которым Адан не был знаком. Валерия Родригес — молодая вдова, врач-хирург, вовсе не похожая на изнеженных и капризных девушек, к которым привык Адан. Девушка, скорбя по любимому, пытается отгородиться от нового совладельца дома. Двое разных по характеру человека вынуждены жить под одной крышей. Адан уверен, что женщины лишь украшение жизни, но Валерия ломает все его стереотипы. Ещё и огромный пёс соседки его не любит. Смогут ли они найти общий язык, или наследство станет началом войны?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99581-3

© Литнет, 2026
© С. Багрянцева, 2026

Глава 1

– Пап! На кухню зайти невозможно, ты что тут устроил опять?! – крикнула Валерия, но, похоже, ей никто не ответит.

Прямо в проёме двери стоял ряд бутылок из-под виски. Уставшая девушка не заметила их, споткнулась и чуть не упала. Глаза слипались, казалось, она так и уснёт стоя, а потом рухнет там, где была, и уже по фигу, пол это будет или кровать.

Отрезав себе шмат колбасы, девушка пошла в свою комнату. Еда чуть не вывалилась изо рта, когда она увидела, что отец валяется в дверях её спальни.

– Эй, ты до своего дивана доползти не мог, гад? – выругалась она.

– Лери, – пьяно улыбнулся отец, открывая один глаз.

– Иди сюда, пап, – девушка подняла его и потащила в комнату, где спал родитель.

Кинув его на диван, Лери прикрыла отца пледом и пошла к себе, она и сама сейчас рухнет от усталости где попало.

Едва сняв с себя одежду, она и вправду повалилась на кровать и закрыла глаза.

Жизнь была Валерию практически с рождения. Родители поженились по залёту и всё время собачились у неё на глазах. Иногда доходило до драк, причём не отец бил свою супругу, а именно она нападала на него. Родители с обеих сторон твердили в один голос: брак нужно сохранить ради ребёнка.

Через семь лет Дэзи сбежала от счастья с кулаками и матами, заявила, что у неё давно есть любовник и она уходит к нему, и вообще, она беременна. Новый муж мамы не захотел видеть в своём доме чужую дочь, потом они и вовсе уехали куда-то.

Отец запил с горя, но не сильно. Лери стали травить в школе из-за того, что её бросила мать. Пришлось пойти в секцию по боевому искусству и через год доказать всем, что она не груша для битья.

Ещё через два года к ней уже боялись подходить. Валерия оказалась нетипичной девушкой, парней не боялась, была резкая как пуля и на кулак, и на слово. В морду давала любому, кто не так на неё посмотрит.

Спорт она до сих пор не забросила, хотя на тренировку выбраться было всё сложнее. Отец со временем стал больше прикладываться к спиртному. Когда похоронил родителей одного за другим и вовсе скатился в яму. На предприятии не стали увольнять ради ребёнка и перевели из фрезеровщиков мести цеха. Теперь и вовсе уволили. Лери выросла, жалеть некого.

Пришлось учиться в институте и работать официанткой в ночном клубе по выходным. Пять лет каторги, недосыпа и усталости. Ничего, завтра, наконец, каникулы, а в сентябре уже ординатура, она будет работать помощником врача год, прежде чем ей дадут самостоятельно лечить людей.

Утром Лери по давней привычке напомнила отцу, что тот обещал остепениться, но скандалить с ним не стала, знала, что это бесполезно. Гаспар, как мог, воспитывал её, не бил, не ругал. Девушка понимала, что если отец у неё размазня и нюня, то за главного в доме должна быть она. Уроки не прогуливала, ходила в секцию, с семи лет научилась стирать и готовить. Бабушка и дедушка с папиной стороны почему-то к себе жить не брали, а родители мамы укатили вслед за ней в неизвестном направлении.

– Вчера последний день бухал. Мне звонили с бывшей работы сейчас, у них нехватка фрезеровщиков, зовут назад, но при условии, что я завяжу. Глупо похерить такой шанс.

– Пап, я слышала, что стали выпускать таблетки, блокирующие тягу к спиртному. Они стоят недёшево, но и не настолько дорого, чтобы не попробовать их. Если будут помогать, выкроем деньги из семейного бюджета.

– Какой семейный бюджет, Лери? В последние несколько лет ты меня кормишь. Спасибо, – отец подошёл, обнял и неожиданно заплакал.

– Не переживай, пап, прорвёмся. Всё было бы по-другому, если бы ты встретил истинную, любовь лечит и вообще.

– Вот это верно, желаю тебе найти истинного, дочка. Тебе уже двадцать четыре, а ты всё одна.

– Па, сейчас олады сгорят, садись за стол. У меня бывают любовники, ты же знаешь, а замуж я пока не хочу, – улыбнулась девушка, отстранилась и пошла к плите.

Они жили в двухкомнатной квартире обычного дома для работяг. Валерия не жаловалась, крыша над головой есть, зарплата пока небольшая, но с голоду не помрёшь. Чаевые опять же бывают неплохие. Вчера удалось заработать прилично, и девушка решила, наконец, сходить в парикмахерскую. Длинные волосы, которые приходилось забирать в хвост, ужасно бесили. Радовало, что она взрослая и спрашивать никого не надо. Лери сама покупала себе вещи и сама решала, как преобразить свою внешность.

После завтрака девушка отправилась на улицу. Первым делом зашла в аптеку и купила отцу лекарство, которое одобрили к выпуску всего две недели назад. Потом появилась в недорогом салоне у мастера, тот занимался её волосами больше шести лет.

Поздоровались, Джансито сразу усадил в кресло и улыбнулся.

– Только не говори мне, что будем стричься под ёжик. В прошлом году пробовали, тебе не идёт.

– Зато пригладила волосы пятернёй и пошла гулять. Не слишком коротко, но и не по плечи. Сделай что-то стильное. Потом я хочу в розовый покраситься.

– Лери, я ослышался? Ты, наконец, решила перекраситься? – защебетал Джансито.

– Больше дела, меньше слов. Приступай, дружище, – улыбнулась Валерия.

– Сначала стрижка, милая.

В итоге девушка вышла из салона преображённой, она ещё и одета была в обтягивающие голубые джинсы и футболку с принтом-сердцем. «Любите меня такую, какая я есть», – было написано на сердце.

Проходящие мимо мужчины сворачивали шеи, Лери всем отвечала со снисходительной улыбкой. Она знала, что хороша собой, но предпочитала не прыгать в постель к кому попало ради удовольствия. Иногда она позволяла себе развлечься, а в остальном предпочитала держаться подальше от сильного пола. Не всегда удавалось, приставали, не без этого, но она не хрупкая нежная девчонка и могла двинуть так, что мало не покажется.

Отец преобразование воспринял со спокойной улыбкой, а вот начальство на работе не одобрило. Кайо Санчес, управляющий клубом, вызвал к себе и с ходу начал орать, размахивая руками перед лицом Валерии, словно мельница лопастями.

– Ты обнаглела, Перес! В таком виде только на сцену и вперёд стриптиз танцевать! Я и так тебе поблажки делал! Ты не спала с посетителями! Охрана слишком ретивых от тебя метлой отгоняла! Теперь что?! Выпендрилась она, бабочка розовая! Ты же сейчас на богиню секса похожа, мужики за тебя глотки перегрызут друг другу!

– А можно потише, господин Санчес. Я не глухая, – скривилась Валерия.

Кайо подошёл, обнял и погладил по щеке.

– Лери, может, ты всё же будешь трахаться? Подумай, это хорошие деньги плюсом к зарплате. Да, двадцать процентов мне, но ведь я беру так мало. Блин, я и сам тебя давно хочу, а ты нос воротишь.

Девушка молниеносно вывернулась, потом схватила мужчину за горло и сжала своими длинными пальцами.

– Вам сейчас наглую рожу разукрасить или после работы? Можно сейчас и потом, мне же не жалко. Я не шлюха, Санчес, – рыкнула Валерия.

– Всё, всё, отпусти, задушишь, – прохрипел мужчина.

Кайо недавно исполнилось сорок лет, он был хитрым и изворотливым. Уговорил девушек работать за проституток, хотя при настоящем хозяине такого не было. Все молчали, некоторым даже нрави-

лось: раздвинула ноги, получила удовольствие, ещё и деньги в кармане. Управляющий на свой хрен всех по очереди натягивал, не хочешь – вали из клуба, а работу не так просто найти. Он даже не думал о своей супруге, трахая всех подряд. Только Лери воспротивилась такому положению вещей, но её по какой-то причине не уволили.

– Работать пойду, ещё раз сделаете мне такое предложение, и я вам все яйца отобью, – девушка развернулась и пошла прочь.

– Если бы не твой дед, который в своё время попросил меня пристроить тебя на работу в выходные, я бы давно тебя вышвырнул, – буркнул вслед Кайо.

Теперь девушка поняла, почему её взяли работать только три ночи в неделю и не увольняют. Дедушка умер, но Санчес по какой-то причине продолжает ей покровительствовать, хоть и время от времени уговаривает переспать с ним, а потом начать пользоваться своим телом по полной программе.

Валерия вышла в зал и принялась работать, разнося подносы с едой между столиками. Один из посетителей погладил её попу.

– Я заплачу, розовая карамелька, сколько ты хочешь? – спросил наглец.

– Руки переломаю и в жопу вставлю, – рыкнула девушка.

– Брось, Кай, не связывайся. Завсегдатаи знают, что эта официантка странная. Она не спит с клиентами, лупит их почём зря, – захохотал мужчина, сидевший рядом с наглецом.

– Посмотрим. Я не я буду, если она под меня не ляжет, – услышала Валерия, но шла вперёд не оборачиваясь, гордо выпрямив спину.

Глава 2

Луис вернулся домой из санатория, расположенного на берегу моря, зашёл в холл своего особняка. Изящная трость застучала по мраморному полу. Служанка кинулась забрать плащ, в который он укрылся от дождя.

На улице была мерзкая погода, и от сырости ныли суставы. Шестидесять пять лет никого не красят, а только прибавляют болячек. Луис в последние несколько лет серьёзно хворал. Каждые полгода он находился месяц в санатории у моря, это придавало сил. Операцию делать поздно, оставалось только поддерживать здоровье, но врачи уже много не давали.

Мужчина посетил туалет, вымыл руки там же, потом пошёл в кухню. Пять лет назад он уволил почти всех слуг, оставив только двоих, всё равно два месяца в году отсутствует дома, к тому же одно крыло особняка закрыли, и туда никто не ходил.

Луис думал, что ему ни к чему огромный двухэтажный дом с двадцатью комнатами, но почему-то не решался продать, родовое гнездо, а по сути – небольшой замок за городом. У него даже титул виконта имелся, хотя сейчас это скорее приятное дополнение к фамилии, чем что-то стоящее, как в древние времена. Луис Родригес – виконт Дэрг. Титул передавался по наследству, но мужчина так и не завёл семью, предпочитая быть холостяком.

На курорте он случайно встретил молодого мужчину, к удивлению, у него на правой руке было родовое пятно Родригесов. Луис поспешил познакомиться и был поражён. Мама Адана – его бывшая любовница и секретарь, её мужу в своё время предложили хорошую работу, и они уехали из того города, где жил Луис.

Пришлось напроситься к новому приятелю в номер и тайком взять его волосы с расчёски, которая лежала на полочке в уборной. Родригес получил на электронную почту результат Адан – его сын.

Мужчина перекусил кашей и молоком, потом пошёл в свой кабинет, детектив прислал на почту результат поисков, всё чётко и быстро. Нужно созвониться с Никой, наверняка в досье есть и её телефон.

В комнате стояли: несколько стеллажей со стеклянными дверцами, большой стол и кресло с высокой спинкой. Луис присел и открыл ноутбук. Прочитал досье на семью Гранд, потом набрал по видеосвязи номер телефона бывшей любовницы.

– Здравствуй, Ника. Можешь говорить?

– Луис?! Здравствуй, – женщина выпучила глаза. – Я одна дома, говори.

– Случайно встретил на море твоего сына Адана. Узнал родимое пятно моего рода, пришлось ДНК делать. Почему ты не сказала, что ждёшь от меня ребёнка, когда уезжала? Мы бы всё решили, и ты бы осталась со мной, – с грустью произнёс мужчина.

– Не осталась, я любила и люблю своего мужа. Он тогда в командировке был, а у меня особые дни. Сама не знаю, как поддалась тебе. У нас и не было ничего серьёзного, пару раз переспали. Муж вернулся в последний день моих дней, естественно, был секс. Я поначалу и не знала, от кого забеременела. Потом родимое пятно на ручке сына проявилось, догадалась обо всём, но мы с мужем уже уехали из города. Как ты, Луис?

– До сих пор один. Детей нет, вернее, только Адан.

– Луис, молю тебя, ничего не говори Адану. Не разрушай мою семью, пожалуйста.

– Хорошо, Ника, я не стану портить тебе жизнь. Мне осталось недолго. Рак, будь он неладен. Я составлю завещание на сына, всё равно больше никому. Планировал в благотворительную организацию пожертвовать, но раз есть сын, то оставляю ему. Скажешь потом, что я дальний родственник, с которым ты давно не общалась. У меня есть его данные, но ты на всякий случай пришли копию его документа.

– Спасибо, Луис, что понимаешь меня. Адан – мой единствен-

ный ребёнок. Альфонсо считает его своим, пусть так и останется. За подарок сыну спасибо, я сейчас пришлю копию его документа.

– Хорошо, будь счастлива, Ника.

Луис отключился и сразу набрал своего адвоката, они поздоровались. Васко сидел в гостиной своей квартиры и разговаривал с ним по телефону.

– Я пришлю копию паспорта одного парня, составь на него завещание. Нашёл дальнюю родню, – улыбнулся Луис.

– Хорошо, всё сделаю. Я сегодня узнал, ваш управляющий занимается самоуправством, не следует ли его уволить?

Луис посмотрел в глаза пятидесятилетнего адвоката, который работал на него последние два года. Ни тени ехидства и злорадства, это радовало.

– Что показал очередной тайный аудит? – спросил Родригес.

– Всё чисто, Кайо Санчес у вас не ворует. Он наладил что-то типа секса по желанию. Официантки и стриптизёрши спят с посетителями за деньги, а двадцать процентов отдают ему. Это за предоставление отдельной комнаты в клубе.

– Если не ворует, пусть сидит на своём месте. Девушки, которые решили быть шлюхами, меня не волнуют. Наследник потом пусть со всем разбирается. Проституция у нас в стране не запрещена, – усмехнулся Луис, он и сам частенько пользовался услугами падших женщин, давно это было.

– Не все там шлюхи. Есть одна недотрога, зовут Валерия Перес. Красавица, но всех отшивает. Она работает только в выходные по ночам, говорят, учится где-то.

– Даже интересно глянуть на неё. Впрочем, я сегодня собирался посетить клуб. В рестораны поеду завтра. Сейчас устал, хочу отдохнуть, – решительно заявил Родригес.

– Я пришлю к вам водителя. Не вздумайте один туда ехать, вдруг по дороге плохо станет.

– Спасибо, пусть к восьми вечера будет у меня.